

достиг жанр ист.-биографич. романа («Адмирал Ушаков», 1996, «Генерал Пуркаев», 2000, Петрова; «Баягань сулейть» — «Тени колоколов», 1996, «Кузьма Алексеев», 2001, А. М. *Доронина*; и др.). В жанре ист. драмы заявили о себе А. И. Пудин («Михаил Девятаев. Последний круг над адом», 2010) и В. И. Мишанина («Эрзя. Валдос ливтиця» — «Эрзя. Летящий к свету», 2021). В их произв. И., способствующий достоверной передаче драматизма событий, проявляется через отношение автора к воссоздаваемому прошлому, сохранение правдивости в описании поступков ист. деятелей, использование архивных док-тов, чёткое определение границ допустимого вымысла, отображение колорита времени, в т. ч. посредством особых лексич. пластов языка (архаизмов, историзмов — см. *Архаизмы*). Чувство И. помогает глубокому проникновению автора в духовную атмосферу эпохи и воспроизведению психол. правды характеров, достижению достоверности изображаемых событий.

Лит.: ЛЭТП; *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977; *Лихачёв Д. С.* Принцип историзма в изучении единства содержания и формы литературного произведения // Лихачёв Д. С. О филологии. М., 1989; *Алёшкин А. В.* Единство традиций: (Народ и личность в мордов. эпич. поэзии). Саранск, 1978; *Жиндеева Е. А.* Проблема характера в мордовской исторической прозе 1970 — 1990-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1997; *Хаткова И. Н.* Историческая тема в русской литературе 1830-х годов и романа Ф. В. Булгарина // Вест. Адыгейск. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и иск-ведение. [Майкоп]. 2010. Вып. 1; *Шеянова И. И.* Историзм в мордовской и чувашской поэме 20 — 30-х гг. (общее и особенное) // Гуманитарные науки: проблемы и перспективы развития. Саранск, 2010; *Жачемукова Б. М., Бешукова Ф. Б.* Художественная спе-

цифика жанра исторического романа // Вест. Адыгейск. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и иск-ведение. [Майкоп]. 2011. Вып. 1; *Недзвецкий В. А.* История русского романа XIX века: неклассические формы: курс лекций. М., 2011; *Гераськин Т. В.* Теоретическое осмысление эволюции жанров мордовской исторической прозы // Фин.-угор. мир. [Саранск]. 2014. № 3; *Шеянова С. В.* Современный мордовский роман (1980 — 2000-е гг.): типология, проблематика, поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2014; *Ляпина С. М.* Русский исторический роман XIX века в контексте культурного сознания // История: факты и символы. [Елец]. 2015. Вып. № 5(4).

И. И. Шеянова.

EDN QEMERI

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ, жанр устно-поэтич. творчества, отражающий конкретные ист. события и лица, а также явления, типичные для той или иной ист. эпохи и трактуемые в своеобразной фольк.-эпич. форме. Одна из важных черт мордов. нар. И. п. — диалектич. единство окружающей реальности и поэтич. вымысла, служащего «...ценнейшим источником исторического понимания народной психологии и народных движений той или другой эпохи...» (Сokolov Б. М. Этнографическое изучение Саратовского края // Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1922. Вып. 1, с. 11). Ещё одна особенность мордов. И. п. — балладность, определившая принципы худож. воспроизведения действительности и формы повествования.

Мордов. И. п. отражают значит. период истории народа. Содержание наиболее древних из них относится к эпохе разложения первобытно-общинного строя, к периоду военной демократии и перехода к сельской терр. общине (сер. 2-й пол. н. э.). Это цикл произв. о легендарном «инязоре» (букв.: великий хозя-

ин), военачальнике и предводителе мордвы — Т ю ш т е. Органически связанные с древнейшими мировоззренч. концепциями народа, они отразили и более поздние ист. эпохи, многообразные контакты с соседними народами, борьбу за сохранение нац. независимости и самобытности культуры.

Др. группу мордов. И. п. составляют п е с н и о п о л о н е, воссоздающие эпоху набегов на мордов. земли тюркоязычных кочевников, выступающих под собират. образами ногайцев, башкир, реже — татар. Осн. сюжетные линии этих произв.: пленение «эрзянского парня» / «мокшанского молодца», занимающегося мирным трудом; тяжёлая жизнь пленника (пленницы) в неволе — в юрте (доме) знатного ногайца; встреча в плену с сестрой — женой ногайца; бегство пленников (иногда без сестры, имеющей ребёнка от ногайца) на родную землю. В поэтике данных песен значит. развитие получил параллелизм, призв. с особой силой подчеркнуть драматичность ситуации:

Вармавтомо чувтынетне чикоргадсть,
Тумотнестэ лопинетне соракадсть,
Росавтомо тикшинетне нуваргадсть,
Пизем(ев)теме ашо пельтне раушкадсть.
Витев варштась эрзянь цёрась —
губант сыть,
Кершев варштась мокшонь алясь —
ногайт сыть.
(УПТМН, т. 1, с. 258)

(Без ветра деревья заскрипели,
На дубах листочки задрожали,
Без росы травинки поникли,
Без дождя белые тучи потемнели, —
Направо посмотрел эрзянский парень —
губанцы идут,
Налево посмотрел мокшанский молодец —
ногайцы идут.)

Следующая группа мордов. И. п. представлена п е с н я м и о в х о ж д е н и и и м о р д в ы в с о с т а в Р о с с и и. До современности дошло небольшое их кол-во, они записаны во 2-й пол. 19 в. на рус. яз. от обрусевшей или частично обрусевшей мордвы Нижегородской губ. и впервые опубл. В. Ф. Миллером, П. И. Мельниковым-Печерским и В. П. Майновым. Время возникновения этого цикла нек-рые исследователи (Миллер, М. Ф. Ватанина — см. *Ефимова*) связывали с периодом походов Ивана Грозного на г. Казань. А. И. Маскаев полагал, что содержание данных произв. отразило значит. период процесса вхождения мордвы в состав России (см.: Маскаев А. И. Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964, с. 299 — 315). Центр. образом большинства этих произв. являются мордов. девушка Саманька и рус. царь Иван IV. Выделяются две осн. сюжетно-тематич. группы данного цикла: передача мордов. старейшинами своих земель рус. мурзе и взятие Казани войсками Ивана Грозного по совету Саманьки. Эти сюжеты хорошо сохранились в жанре преданий.

Особую группу мордов. И. п. составляют п е с н и о к р е щ е н и и. Как и у др. народов Поволжья, они обычно отражают ситуац. стороны обращения в православие, протест народа против насильств. христианизации, оскорбляющей чувство нац. достоинства, борьбу народа за сохранение «своей веры», отождествляемой с борьбой за традиц. мировосприятие и самосознание. Осн. часть песен о крещении бытовала среди обрусевшей мордвы Терюшевской вол. Нижегородской губ., отстаивавшей свои религ. воззрения в сер. 18 — нач. 19 в. путём неповиновения властям и вооруж. борьбы (Терюшевское восстание 1743 — 45 и крест. движение под рук. К. Алек-

сеева 1808 — 10). Экспрессивное содержание текстов таких песен ярко передаёт драматичность и противоборство двух мировоззрений:

Как привели во боярские хоромы
мордовку,
Как и представили перед лицом боярина
жидовку:
— Скидай хвосты, мордовка,
Скидай хвосты, жидовка.
Скидовой хвосты,
Надевай кресты.
— Я не скину хвосты,
Не надену кресты.
— Слуги мои, вывезите
В чистое поле мордовку,
Заройте по мочучия по плечья жидовку,
Крупным стадом — лошадьми нагоните,
Мордовку раздавите.
(УПТМН, т. 1, кн. 2, с. 241)

Сюжеты мордов. песен о крещении выходят далеко за рамки нац. тематики. Значит. кол-во произв. отражает тему насильств. крещения татар. В них татарки, как и мордов. героини, готовы были лишиться себя жизни.

Самая многочисл. группа мордов. И. п. — песни о крестьянских войнах и восстаниях. В них преимущ. отражаются социальные потрясения 17 — 18 вв. Тематика большинства произв. связана с образами нар. вождей С. Т. Разина и Е. И. Пугачёва, вступающего под именем Петра Павловича или Павла Петровича. А. М. Шаронов отмечал: «При всей глубочайшей связи песен о Пугачёве с изображаемой эпохой события, описанные в них, представляют обобщённую реальность. ... Песни не фотографируют и не повторяют факты в буквальном смысле, а переживают их сквозь призму своего понимания истории, интерпретируют в ду-

хе сложившихся эстетических идеалов и поэтических традиций» (УПТМН, т. 1, кн. 2, с. 324 — 325).

Мордов. И. п. оказали значит. влияние на развитие лит-ры и иск-ва. К ним обращались Т. Е. *Завражнов* и С. А. *Ларионов* («Мордовская история»), Я. Я. *Кулдуркаев* (поэма «Эрьмезь»), П. С. *Киррилов* (драма «Литова»), А. Д. *Куторкин* (стихотв. ром. «Ламзурь»), В. К. *Радаев* (поэма «Сияжар»), К. Г. *Абрамов* (ром. «Пургаз»), композиторы Л. П. *Кирюков* (муз. драма «Литова» и опера «Несмеян и Ламзурь»), Г. Г. *Вдовин* (муз. драма «Ветер с Понизовья»), М. Н. *Фомин* (опера «Сияжар») и др.

Тексты: *Евсеев М. Е.* Избр. тр. Т. 1 : Народные песни мордвы. Саранск, 1961 ; УПТМН. Т. 1 : Эпические и лиро-эпические песни / сост., подг. текстов, предисл., прим., подстрочно-смысловый пер. с мордов. на рус. яз. Л. С. *Кавтаськина*. Саранск, 1963 ; УПТМН. Т. 1, кн. 2 : Исторические песни XVI — XVIII веков / сост., подг. текстов, предисл., подстрочно-смысловый пер. с мордов. на рус. яз. А. М. *Шаронова*. Саранск, 1977.

Лит.: *Кавтаськин Л. С.* Эпические и лиро-эпические песни мордовского народа : (Предисловие) // УПТМН. Т. 1 ; *Маскаев А. И.* Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964 ; *Ефимова М. Ф.* Мордовские исторические песни : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1968 ; *Её же.* Мордовские исторические песни : уч. пособие. Саранск, 1980 ; *Шаронов А. М.* Русско-мордовские фольклорные отношения и исторические песни XVI — XVIII вв. : дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1972.

Л. Б. Бояркина.

EDN PRDYVX

ИСТО́РИЯ МО́РДОВСКОЙ КНИ́ГИ, возникновение и развитие книгопечатания на мокш. и эрз. яз. Включает в себя историографию, историю мордов. пись-